

У Нань Жоюя не осталось ни капли лишних сил.

К тому же сильная головная боль делала его раздражительным.

Во время взрыва он потерял часть важной информации.

Кроме собственного имени, он не помнил о себе почти ничего.

Но даже амнезия не мешала понять: Ши Хань сейчас откровенно пользуется ситуацией.

Нань Жоюй был слабым.

Однако злиться это не мешало.

Он резко отвернул голову — и укусил Ши Ханя за внутреннюю сторону бедра.

Ши Хань: !!! ∑(°Д°□)□

Одежда на нём и так была тонкой. Ощущение оказалось настолько отчётливым, будто ткани между зубами и кожей вообще не существовало.

Молодой маркиз едва не подскочил.

Нет, он, конечно, слышал, что драконы и русалы ладят неплохо... но у этой рыбы самолюбие явно превышало норму!

— Тсс...

Когда Нань Жоюй дёрнул головой, волосы натянулись. Он тихо втянул воздух, нахмурился и попытался освободить прядь.

Ши Хань уже собирался выругаться, но слова застряли в горле.

На белоснежных запястьях Нань Жоюя виднелись сплошные синяки и багровые полосы — следы электрических ловчих тросов.

Ши Хань сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь подавить беспокойную силу драконьей крови.

Но покалывание на внутренней стороне бедра почему-то упорно отдавалось прямо в сердце.

«Да чтоб тебя чайником с пузырьками подавило! Какая белая луна кусается вот так?!»

Нань Жоюй пришёл в себя совсем недавно и только сейчас смутно вспомнил: этот человек его спас.

Увидев мрачное лицо Ши Ханя, он решил, что укусил слишком сильно, и запинаясь произнёс:

— П-прости...

«Четыре года из меня делали дурака, и теперь мне должно помочь твоё „прости“?»

Злость Ши Ханя только усилилась.

Но почти сразу внутри появилось странное чувство.

Он никогда не знал, что характер белой луны именно такой.

О нём Ши Хань вообще узнал только из сюжета.

В одну бурную ночь, когда за окном лил дождь и гремел гром, Шэнь Нянь, не в силах больше терпеть, раскрыл Цзян Чэнчжоу тайну, которую хранил много лет.

После помолвки его настроение становилось всё хуже. От него ждали лишь одного — чтобы он стал образцовым «аристократическим супругом».

А при дворе шли бесконечные интриги. Капиталисты делили влияние и всё время пытались откусить ещё кусок власти у знати и королевской семьи.

Шэнь Нянь не хотел прожить так всю жизнь.

Но маркиз Нолан был его благодетелем. Он вывел его из трущоб, дал высокий статус и спокойную жизнь.

Поэтому он остался рядом.

А в свободное время рисовал белую луну своей юности, чтобы хоть немного утешиться.

Это была его свобода.

Его вера.

Свою белую луну Шэнь Нянь встретил после кораблекрушения, ещё ребёнком.

Он вместе с семьёй пересекал на лайнере крупнейший океан планеты. Всё было спокойно.

Звёзды над морем образовывали вторую сияющую гладь, и маленький Шэнь Нянь один вышел на палубу посмотреть на небо.

Но океан меняется мгновенно.

В следующую секунду поднялся шквальный ветер, едва не сорвав ребёнка с палубы.

На горизонте загремел гром. Синие молнии пересекли чёрное небо, словно страшные шрамы.

На судне началась паника.

Кто-то закричал:

— Нас вынесло на риф! Покинуть корабль! Быстро!

Раздался страшный удар.

Люди кричали, метались, и никто не заметил, как ребёнок исчез с палубы.

Удар, вращение мира, морская вода в носу и рту... Лёгкие будто взрывались.

Большой кусок времени Шэнь Нянь потом не помнил.

Очнулся уже на берегу, лицом на крупном песке.

Море снова стало спокойным.

В глубине будто мерцали звёзды, словно всё сияние Вселенной растворилось в воде.

У самой кромки стоял сереброволосый юноша.

Волны омывали его босые лодыжки. Голубоватое свечение поднималось и опускалось вместе с приливом.

За спиной было серебряное копье, от которого под холодной луной исходил пугающий блеск.

Легенды говорили: в глубоком море живут прекрасные, но гордые существа, которые иногда помогают рыбакам.

Маленький Шэнь Нянь дрожал от боли. Он открыл рот — из горла пошла кровь.

Юноша слегка повернул голову.

Уголки его глаз были приподняты. Цвет радужек напоминал одновременно молнию в небе и бурное море — глубокий синий свет.

Через долгое время ребёнок дрожащим голосом спросил:

— Это ты меня спас?

Юноша снова посмотрел на море.

— Нет.

Холодный ветер принёс запах соли и крови.

Шэнь Нянь вспомнил родных на корабле, и внутри всё скрутило так сильно, что он резко выплюнул ещё один сгусток крови.

Горький и металлический.

Когда он снова поднял глаза, юноши уже не было.

По светящемуся морю прошла высокая волна.

Когда она опала, в воде медленно качнулся большой рыбий хвост.

Казалось, русал плыл среди звёзд.

Этот образ Шэнь Нянь помнил больше десяти лет.

Позже он учился и работал одновременно. Узнал, что сияние моря создают миллиарды светящихся водорослей.

Освоив живопись, он понял и другое: форму глаз с холодным, острым подъёмом к вискам называют «глазами феникса».

Он написал множество портретов, пытаясь восстановить лицо русала с берега.

Но что мог точно помнить ребёнок, едва переживший катастрофу?

Так продолжалось, пока однажды он не встретил маркиза Нолана во время его зарубежной инспекции.

В тот миг Шэнь Нянь решил: это и есть долгожданная встреча после разлуки.

Только характер маркиза оказался совсем другим.

Ши Хань родился аристократом, ещё совсем молодым собственными руками удержал политическую ситуацию в Срилане. В интригах и жёстких методах соперников у него почти не было.

А тот юноша под лунным светом и звёздным морем, по воспоминаниям, был холодным, отстранённым... и добрым.

Он спас тонувшего ребёнка.

Среди бесконечной придворной грязи Шэнь Нянь постепенно отчаялся.

Он больше никогда не увидит юношу у моря.

Именно эта исповедь стала важным поворотом в отношениях с Цзян Чэнчжоу. Канонический герой испытал огромную жалость: Шэнь Нянь был ещё так молод, невольно оказался втянут в борьбу, потерял защиту маркиза — как долго он вообще сможет выжить один среди дворцовых интриг?

А Ши Хань, читая этот кусок, думал только одно:

«Почему той ночью молния не шарахнула прямо в Шэнь Нянь?»

Именно Шэнь Нянь когда-то добивался его.

Именно Шэнь Нянь так боялся депортации миграционной службой, что перестал есть.

Именно Шэнь Нянь первым заговорил о браке.

А в итоге именно он оказался «жертвой феодального общества».

Ши Хань всё равно уже умер. Что ни говори — возразить некому.

Старый господин Цзи когда-то говорил: Ши Хань слишком чётко делит любовь и ненависть и не умеет просто закрывать глаза на неприятные вещи.

В одном он действительно разделял взгляды капиталистов: время и чувства нельзя тратить на тех, кто этого не стоит. Чем раньше остановишь убытки, тем меньше потеряешь из уже вложенного.

Он был законченный эгоист.

Когда Ши Хань погружался в мысли, между бровями ложилась мрачная складка. Необузданность и глубокая холодность удивительно уживались в нём одновременно.

Каждый раз, когда он делал такое лицо, снежному хорьку становилось немного страшно.

Она нырнула в объятия Нань Жоюя.

— Рыбка... папочка страшный...

Хорёк уже самовольно переименовал Ши Ханя в «папочку» и почему-то считал русала существом одного с собой поколения.

— Я слышала, драконы делают запасы еды на зиму, — малышка свернулась в пушистый комок.

— Рыбка, так холодно... может, мы папочкины припасы?

— ...

Нань Жоюй и сам немного беспокоился.

Он ничего не помнил, непонятно как оказался в космосе, сбежать не мог.

Вокруг сплошные люди. Рядом ещё двое млекопитающих-зверолюдей.

А он один — маленькая, беспомощная и ещё болеющая рыба.

По пищевой цепочке, кажется, в самом низу.

Нань Жоюй посмотрел, как хорёк доедает почти всю еду, и подумал: «Какой ещё неприкосновенный запас?»

Он сказал:

— Попроси дать тебе имя. Если у тебя есть имя, тебя не съедят.

Хорёк удивлённо распахнул глаза:

— Почему?

— Ты даёшь имя каждому печенью, которое собираешься съесть?

...Логично!

Маленькая мордочка высунулась из его рук.

— Пи-и! Папочка, а как меня зовут?

Мысли Ши Ханя прервались.

Взгляд сфокусировался на малышке и стал мягче.

Он всегда думал: когда всё закончится, заведёт дочь и позволит ей под своей защитой жить беззаботной благородной принцессой.

Только до «когда всё закончится» Ши Хань не дожил.

Некоторые желания, если слишком долго их откладывать, превращаются в навязчивую мечту.

Хорёк ещё не достиг возраста пробуждения крови, но ел невероятно много. Держать его за пазухой было всё равно что носить маленькую печку.

Ши Хань подумал, погладил пушистую голову и сказал:

— Лоань. Отныне тебя зовут Лоань.

Пусть город Ло будет в безопасности.

— Сбежал?

Хэ Линьвань в это время руководил контратакой. После доклада подчинённого по голосу барона невозможно было понять настроение.

В командном зале солдаты боялись даже дышать.

После случившегося проверили камеры наблюдения.

Из-за холода на Ханью большая часть камер давно не работала. Взрыв в замке вызвал короткое замыкание.

Но потом обнаружили запись из магазина лекарств для зверолов: там камера сняла юношу, покупавшего медикаменты.

И как назло — всё предназначалось для русалов.

Аристократ приехал на пограничную планету ради незаконной сделки с редким звероловом, а затем на месте ещё и началась война с драконами.

Одного отчёта наверх теперь хватит на несколько сотен страниц.

А политических врагов у барона Рафаэля и без того было полно. Сколько людей только и ждут возможности ухватиться за любую ошибку.

Ближайший помощник осторожно предложил:

— Я бы советовал пока решить всё как можно тише...

Тише?

Хэ Линьвань холодно усмехнулся.

Если он будет вести себя тихо, разве враги согласятся вместе с ним сделать вид, будто ничего не случилось?

Наивно.

— Объявите этого полукровку в розыск по всей звёздной системе.

Лицо барона в свете командного экрана выглядело бесчеловечно холодным.

Он повернулся к подчинённому:

— Причину мне тоже за тебя придумать?

Тот тут же бросился выполнять приказ.

Через двадцать минут межзвёздная ориентировка была разослана в полицейские управления всех систем Империи Ноа.

Фотография черноволосого синеглазого юноши появилась в общей базе розыска.

Когда Хэ Линьвань получил подтверждение, на высокотехнологичном коммуникаторе у него как раз была открыта старая фотография.

Молодой военный командующий шёл по длинному тёмному коридору во главе личной охраны. Знак Гвардии Небесного Волка отливал холодным светом.

Изображение было не очень чётким, явно добытым неофициально.

В правом верхнем углу стояло время:

22 апреля 2092 года по Новому звёздному календарю, 19:39:41.

Вероятно, сам Ши Хань даже не знал, что это последняя фотография, сделанная при его жизни.

Эвакуационный авианосец летел медленно.

Не каждая пригодная для жизни планета хотела принимать беженцев. Имперскому правительству пришлось расселять десятки миллионов людей по разным системам почти случайным образом: куда выпадет — там и живи.

Перемещения населения при этом строго ограничивались.

Ещё до посадки люди на корабле начали громко возмущаться.

Без перехода через гиперпространственный узел до ближайшей планеты было не меньше недели пути.

Из-за огромных расстояний никакая система наблюдения не могла покрыть всю Империю. Безопасность космоса зависела от военных патрульных кораблей, а значит, неопределённости в пути хватало.

Атмосфера на борту становилась всё более нервной.

В вопросах выживания Ши Хань совсем не походил на аристократа, который годами жил в роскоши.

Большинство в панике хватало самые дорогие вещи из дома.

Ши Хань же обчистил пустой магазин от прессованных продуктов: сухих пайков и питательных растворов. Больше не взял почти ничего.

Единственное, чего он не учёл, — аппетит Лоань.

Крошечное тело оказалось настоящей чёрной дырой.

Сколько ни корми — всё мало.

— Не зря же я тебя папочкой называю, — заявила Лоань, грызя прессованное печенье. — Думаешь, детей легко растить?

Ши Хань: «...»

Принцесса прежде всего должна обладать идеальными аристократическими манерами.

Судя по нынешнему состоянию хорька... воспитание ребёнка требует времени.

Этим Ши Хань себя и утешил.

По признанию самой «дочери», перед аукционом она специально притворялась вялой, надеясь, что никто не купит.

Сородичи рассказывали: богатые хозяева сначала откармливают их, потом сдирают шкуру и отдают лучшим портным — шить меховые воротники, любимые состоятельными дамами.

Нань Жоюй, наоборот, почти ничего не ел.

Сам Ши Хань тоже боялся наедаться: в отсеке и без того душно, а после плотной еды легко заснуть.

На корабле еды не хватало. Солдаты пользовались ситуацией и поднимали цены. За одну бутылку питательной смеси требовали золотые раковины.

Поэтому начались кражи, грабежи и драки.

Первые дни люди только что спаслись от войны и были слишком потрясены, чтобы смотреть по сторонам.

Но после нескольких однообразных дней в космосе всё больше взглядов начинало изучать чужие вещи.

Ши Хань поправил капюшон Нань Жоюя, пытаясь закрыть лицо ещё лучше, и случайно коснулся щеки.

— Температура спала?

— Угу.

Нань Жоюй тихо отозвался и вдруг ласково потёрся щекой о его пальцы.

Кожа была тёплой и гладкой, почти как нефрит.

Рука Ши Ханя застыла в воздухе.

Нань Жоюй украдкой наблюдал за реакцией.

Снежный хорёк научил его: никто не способен устоять перед обнимашками, поцелуями и нежным трением. Драконы тоже.

Это был ответ Лоань на прежний совет.

Если не хочешь стать зимним запасом — научись радовать хозяина.

Ест ли дракон хорьков, Нань Жоюй не знал.

Но рыбу драконы точно едят.

И ещё он знал: во время метели этот человек его не бросил.

Возможно, не настолько голодный.

Последние дни Ши Хань ел мало и доставал продукты из пространственного устройства. Нань Жоюй один раз подсмотрел — запас почти закончился.

Сколько ещё лететь, он не знал.

Вокруг были серые беженцы и недобрые взгляды.

Нань Жоюй решил: пусть отношение Ши Ханя странное, зато этот человек всё равно надёжнее остальных.

По крайней мере красивый.

У русала моральные принципы уже начинали подстраиваться под черты лица.

Он поджал тонкие губы, снова увидев на красивом лице странное выражение.

А Ши Хань внутри ругался:

«И это поведение морского владыки?!»

«Ваш народ русалов действительно покори́л океан милотой?»

«Не смей с таким лицом строить умильные рожи!»

«Бесишь!»

Он уже хотел что-то сказать, когда сверху внезапно упала тень.

Огромная фигура закрыла свет над ними обоими.

«Провокатор?»

Ши Хань поднял голову.

Перед ним стоял здоровенный мужчина в тёмных очках, а за ним — худой тип с длинной шеей и приподнятыми уголками глаз.

Бугай басом спросил:

— Можно здесь сесть?

И тут же уселся, не дожидаясь ответа.

Выглядели оба так, что соседи сразу подвинулись подальше.

Ши Хань: «...»

Он уже прикидывал, каковы шансы свалить обоих без шума и не привлечь солдат.

Но здоровяк вдруг наклонился и тихо сказал:

— Хватит притворяться. Я знаю, что вы зверолюди.

<http://bllate.org/book/22489/2372995>